

На этот раз благодаря вмешательству главы района дела Линь Юя пошли гораздо быстрее.

Старина Чжоу отвёл его в комитет по управлению, чтобы перезаключить договор. Поскольку до конца срока аренды оставалось тринадцать лет, новое соглашение оформили ровно на этот же срок.

Чжан Гофэн бесследно исчез много лет назад, и его уже давно официально признали погибшим. Линь Юй, будучи его наследником и опекуном Линь Фаня, принял права по договору аренды и стал новым полноправным арендатором.

Когда все подписи были поставлены, Линь Юй взял документ в руки, и на душе у него наконец-то потеплело. Он повернулся к старине Чжоу:

— Теперь я могу оформить свидетельство на право владения лесным участком?

— Я уже разузнал об этом, — вздохнул тот в ответ. — О крупной вырубке забудь сразу. Это нарушит экологический баланс района. Тут тебе никто не поможет — хоть до главы района дойди, хоть до мэра, хоть до самого губернатора. Вопрос закрыт.

Линь Юй разочарованно нахмурился, но старина Чжоу тут же поспешил добавить:

— Впрочем, если ты решишь построить на горе усадьбу или что-то в этом роде, то после согласования проекта тебе разрешат срубить немного деревьев — строго под пятно застройки.

Быстро заработать на продаже древесины не вышло. Выйдя за ворота правительственного здания, Линь Юй поднял голову, глубоко вдохнул колючий морозный воздух, плотнее запахнул пальто и зашагал прочь.

Впрочем, сильного разочарования он не испытал — за долгие годы Линь Юй привык, что всё в этой жизни даётся упорным трудом. Счастливая случайность и лёгкие деньги обходили его стороной.

Когда-то давно он даже баловался лотерейными билетами, но, не выиграв за несколько месяцев ни единого фэня, понял: шальные богатства ему не грозят.

Именно поэтому в будущем он никогда не связывался с акциями или фондами, предпочитая вкладывать исключительно в реальный сектор экономики.

И всё же лёгкая досада осталась. Чтобы развеяться, Линь Юй побрёл вдоль улицы и, заметив подъезжающий автобус, бездумно заскочил на подножку.

Лишь спустя несколько минут он опомнился и понял, что сел не на тот маршрут. Линь Юй уже

собрался сойти на ближайшей остановке, чтобы пересечь в обратную сторону, как вдруг его взгляд зацепился за схему движения над дверью. Оказалось, одна из остановок находилась прямо у подножия арендованной им горы.

Он вернулся на место и принялся внимательно разглядывать проплывающие за окном пейзажи, подмечая особенности местной застройки и состояние дорог.

Выйдя у подножия холма, Линь Юй закинул голову: облетевшие до единого листа деревья стояли голыми, навевая уныние своей серой, предзимней наготой.

Сквозь поредевшие заросли змеилась протоптанная туристами тропинка. Судя по наезженной колее, люди поднимались сюда довольно часто.

Немного колеблясь, Линь Юй свернул на тропу. Подъём оказался пологим, идти было легко.

Ледяные порывы ветра, гуляющие среди голых стволов, покалывали щёки.

Оделся он легковесно для такой погоды, но от быстрой ходьбы вскоре согрелся, и под курткой проступила лёгкая испарина.

На очередном повороте ему навстречу попались люди.

Пожилые супруги, бережно поддерживая друг друга под локоть, осторожно спускались по склону, тяжело отдуваясь на ходу.

Линь Юй поспешно шагнул в сторону, уступая им более ровный участок тропинки, и помог старикам остановиться, чтобы перевести дух.

Супруги тепло его поблагодарили. Убедившись, что они немного отдышались, Линь Юй с любопытством спросил:

— Дедушка, бабушка, зачем же вы в такой холод в гору поднимаетесь?

Старик прижал руку к груди и с улыбкой ответил:

— Да тут повыше, буквально в двух шагах, бьёт природный горячий источник. Все местные туда бегут ноги погреть, когда время есть. Говорят, для суставов страсть как полезно!

Линь Юй изумлённо приподнял брови. Он никогда раньше здесь не бывал и даже не догадывался, что на его участке скрывается термальный ключ.

— Тут и гора-то неопасная, пологая, — добавила благообразная старушка. — А уж места какие благодатные! Вот придёт весна, весь склон покроется цветущей азалией — красота неописуемая. Даже если к ключу не ходить, просто погулять здесь — одно удовольствие.

Попрощавшись со стариками, Линь Юй припустил дальше вверх по склону.

И действительно, вскоре тропа вывела его к естественной ложбине на склоне. На самом её дне уютно расположилась небольшая заводь размером в несколько квадратных метров, над которой клубился густой белый пар.

Здесь тропинка раздваивалась: один рукав уходил выше к вершине, а второй плавно спускался к парящему озерцу.

Линь Юй долго стоял на краю ложбины, глядя на воду. В этот миг туман сомнений в его голове окончательно рассеялся.

«Деревья рубить нельзя, зато строить здания закон не запрещает».

В голове мгновенно созрел план. Линь Юй наконец-то понял, как вдохнуть жизнь в эту бесплодную землю.

Проведя мысленную ревизию всего, что он успел заметить во время подъёма, он набросал в уме первые очертания будущего проекта.

Он построит здесь термальный курорт.

На обратном пути в пригородном автобусе разгорячённое после подъёма тело быстро остыло. Линь Юя начал бить озноб, к тому же нестерпимо захотелось пить.

Он пошарил в сумке, но термоса там не оказалось — видимо, так и остался стоять на столике в кабинете главы района Чжэна.

Линь Юй с досадой вздохнул и глянул на часы. Рабочий день госслужащих подходил к концу — соваться в администрацию сейчас было бессмысленно, всё равно поцелует закрытую дверь. Придётся забрать пропажу в другой раз.

Тем временем в здании районной администрации, что находилось в паре километров отсюда,

глава района Чжэн и Хань Дуншэн наконец закончили обсуждение дел.

На часах как раз пробило пять. Хозяин кабинета снял с вешалки пальто, и мужчины вместе направились к выходу.

У самых дверей Чжэн вдруг остановился и всплеснул руками, заметив на журнальном столике сиротливый металлический цилиндр:

— Ох, надо же! Это ведь термос того паренька, что приходил после обеда. Забыл-таки.

Хань Дуншэн скользнул взглядом по зажатой в руке недопитой бутылке минералки. Носки его безупречно начищенных туфель развернулись к столику. Подойдя ближе, он наклонился, подхватил термос и невозмутимо произнес:

— Я передам ему. Нам по пути.

Во вторник резко похолодало. Поднялся ураганный ветер, отчаянно завывавший в щелях оконных рам.

Линь Юй поднялся ни свет ни заря. Первым делом он замесил тесто и напёк пышных пресных лепёшек. Затем разогрел оставшийся со вчерашнего вечера наваристый говяжий бульон, бросил туда тонкие ломтики нежного мяса, прозрачную лапшу и нарезанную соломкой соевую спаржу. Перед тем как снять кастрюлю с огня, он щедро засыпал суп свежей кинзой и зелёным луком — по кухне тут же разнёсся умопомрачительный аромат.

Вернувшись в комнату, он застал младшего брата уже на ногах. Сяо Фаньчуань сидел на постели и забавно хлопал глазами, сонный и взъерошенный.

Линь Юй шутливо шлёпнул его ладонью по мягкому месту.

— А ну-ка, лежебока, подъём! — весело скомандовал он. — Завтрак стынет!

Устроившись на краю тёплого кана, братья принялись шумно уплетать обжигающий суп. Линь Юй нарезал лепёшки длинными полосками и окунал их прямо в бульон. Пропитавшись пряным соком, сытное тесто тяжело, и каждый такой кусочек буквально таял во рту, взрываясь гаммой вкусов.

Для Сяо Фаньчуаня, который не выносил острого, Линь Юй добавил в миску несколько капель ароматного кунжутного масла. Себе же он от души плеснул жгучего чили-масла с кунжутом. Горячий, острый суп приятно обжигал горло — лучшего завтрака для морозного утра и

пожелать было нельзя.

В прошлой жизни они и мечтать не могли о подобной роскоши. Дело было не в скупости Линь Юя — просто груз житейских проблем заставлял его экономить каждую копейку. Сам владелец закусочной, он, завидев свежее мясо или отборную зелень, тут же думал: «Если подать это гостям, можно выручить лишний юань». Продукты отправлялись на продажу, а сами братья перебивались дешёвой кукурузной кашей да солёными овощами. Праздником для них был день, когда удавалось потушить обычную капусту на мясных обрезках.

Теперь всё изменилось. Во-первых, Линь Юй твёрдо знал, что соберёт нужную сумму на операцию. Во-вторых, чтобы перенести хирургическое вмешательство, Сяо Фаньчуань должен быть крепким и здоровым, а значит, экономить на полноценном питании для ребёнка — преступление.

Избавившись от старых страхов, Линь Юй перестал дрожать над каждым куском. И пусть они не шикавали, по меркам их скромного городка стол у них ломился от яств.

После завтрака он укутал братишку так, что тот стал похож на неповоротливый тёплый колобок, и повёл его на занятия.

Проводив брата до ворот Первой районной начальной школы, Линь Юй отправился в управление торгово-промышленной администрации. Ему нужно было продлить патенты и лицензии, срок действия которых подходил к концу.

Когда все бюрократические формальности остались позади, он наконец вздохнул с облегчением. Уж теперь-то он не допустит прошлых ошибок и не оставит лазейки для завистников.

Вернувшись на пригородном автобусе к своей закусочной, Линь Юй издали заметил Хоу Сяохун. Девочка стояла на крыльце, ёжась от пронизывающего ветра, и с подозрением зырила в сторону соседнего участка. Линь Юй проследил за её взглядом. Временная постройка из сэндвич-панелей по соседству уже обзавелась крышей. Изнутри доносился весёлый стук молотков — рабочие вовсю занимались внутренней отделкой.

— Что стряслось? — поинтересовался Линь Юй, подходя ближе.

Хоу Сяохун надула губы и, ухватив хозяина за рукав куртки, быстро втащила его в тепло. Только когда входная дверь плотно закрылась, она возмущённо запричитала, закатывая глаза:

— Представляете, тут дамочка одна крутилась! Заявила, что наш мусорный бак сзади стоит на её земле, и потребовала немедленно его убрать. Я ума не приложу: места вокруг — хоть завались, а они прилепились прямо к нашей стене! Мало им этого, так ещё и скандалить начинают с порога. Наглые какие, смотреть противно!

Линь Юй ничуть не удивился. Сунь Фулу уже предупреждал его об этом визите. Судя по описанию, жалобы сыпала Су Яньцин — лучшая подруга его старшей тёти, присматривавшая за стройкой. Поговаривали, что эти двое были не разлей вода с самого детства. Тётушка, опасаясь косых взглядов и обвинений в том, что она бессовестно отбирает кусок хлеба у собственного племянника, решила не светиться сама. Она просто дала Су Яньцин денег, чтобы та выступила подставным лицом и открыла Ресторан Яньцин.

С самой Су Яньцин молодой человек был знаком шапочно, но несколько раз они всё же пересекались.

С его тётёй они определённо стояли друг друга — яблоко от яблони, как говорится, недалеко падает.

Мысленно усмехнувшись, Линь Юй мягко успокоил расстроенную помощницу:

— Не бери в голову и не связывайся с ней. Такие бабы на скандалах собаку съели, тебе её не перекричать. Я попозже освобожусь и сам всё переставлю.

От возмущения круглые щёчки Хоу Сяохун залились пунцовым румянцем, сделав её похожей на спелое наливное яблоко.

— И что, мы вот так просто утрёмся и промолчим?

Линь Юй тепло улыбнулся:

— Наша лучшая месть — довольные гости. Будешь встречать их с улыбкой, обслуживать вежливо да быстро — все пойдут к нам, а её заведение будут стороной обходить. Вот тогда и посмотрим, кто кого.

У девочки радостно заблестели глаза, и она так и всплеснула руками:

— А ведь верно! Так и сделаем!

Она уже собралась было упорхнуть на кухню, но вдруг резко затормозила и обернулась:

— Ой, чуть не забыла, шеф! Пока вас не было, заходил тот странный господин, который в прошлый раз так долго наши блюда разглядывал.

«Неужто Босс Хань пожаловал?» — пронеслось в голове у Линь Юя.

— Он приходил обедать? — спросил он вслух.

Хоу Сяохун замотала головой и указала пальцем на прилавок:

— Вовсе нет. Он принёс ваш термос!

Линь Юй растерянно моргнул. В этот момент Сяо Хун вихрем метнулась за стойку и извлекла оттуда объёмистый шуршащий пакет, доверху набитый ярко-оранжевыми мандаринами.

— Такой щедрый мужчина! — затараторила она. — Ещё и гостинец оставил, велел нам всем угощаться!

«Решил загладить вину за неоплаченный обед?» — усмехнулся про себя Линь Юй.

Он посмотрел на сияющую от восторга девчущку, а затем перевёл взгляд на дверь кухни, откуда любопытно высунулся старина Сунь, заворожённо глядя на гору спелых цитрусовых.

Достав из ящика стола пару чистых пакетов, Линь Юй щедро разделил фрукты между помощниками и лишь после этого обратил внимание на стоящий перед ним термос.

Едва взяв его в руки, он почувствовал приятную тяжесть. Металл сохранял живое тепло. Линь Юй открыл крышку, заглянул внутрь и замер от неожиданности.

Вместо остывшего настоя из ягод годжи термос был почти доверху наполнен свежесваренным кофе. На тёмной поверхности колыхалась нежная бархатистая пенка, а в лицо Линь Юю ударил густой, дразнящий аромат дорогой арабики с благородной горчинкой.

Этот запах всколыхнул в его душе целую гамму чувств. Поколебавшись лишь мгновение, Линь Юй сделал небольшой глоток. Богатый, глубокий вкус мгновенно окутал рецепторы, заставив его зажмуриться от чистейшего удовольствия.

Нахлынули щемящие воспоминания. Он и подумать не мог, что в это суровое время, на окраине глухого провинциального городка, в своей крошечной забегаловке он снова ощутит вкус настоящего, мастерски приготовленного кофе.

Вдыхая поднимающийся от горлышка ароматный пар, Линь Юй невольно улыбнулся.

«Что ж, один-один. Будем считать, что тем обедом я его просто угостил».

<http://bllate.org/book/20105/1993554>